

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Грамматикализация является сложным процессом, в течение которого вспомогательный глагол в составе аналитических конструкций с причастием проходит изменения в фонетико-фонологической, семантической и морфосинтаксической сферах. В статье рассматриваются особенности становления причастных конструкций с глаголами *er-* ‘доходить, достигать’, *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’, *tur-* ‘подниматься, вставать’ с древнетюркского периода по настоящее время.

Теория грамматикализации является важным этапом в развитии функционального направления в языке. Достижения в этой сфере позволяют по-новому взглянуть на развитие языковых единиц, пересмотреть их положение в системе языка. Впервые термин «грамматикализация» был упомянут

в статье А. Мейе «Эволюция грамматических форм» (1912) [1, р. 133]. На современном этапе под грамматикализацией понимается процесс перехода лексических форм в грамматические, а грамматических – в более грамматические формы (см., напр. [2, р. 529]). Грамматикализироваться может любая языковая единица (морфема, синтаксическая конструкция, дискурсивная единица и т.д.), а сам процесс продвижения данной единицы по шкале грамматичности связан с изменениями в фонетико-фонологическом, семантическом и морфосинтаксическом аспектах.

В **фонетико-фонологическом** аспекте грамматикализуемая единица претерпевает фонологическую редукцию (т.е. утрату фонем или целых слогов, ослабление просодических характеристик фонем), а также фонетическую фузию. Конечным же итогом процесса грамматикализации является полное исчезновение показателя как такового. Как правило, изменениям на фонетико-фонологическом уровне предшествует увеличение частотности употребления конструкции [3, р. 603–605, р. 615–617].

К изменениям в **семантическом** аспекте относятся десемантизация и генерализация языковой единицы [4, р. 5, р. 24–25].

Под десемантизацией понимается постепенный процесс утраты значения. Примером может послужить грамматикализованная форма *nolur*, образованная от турецкой конструкции *ne olur* ‘пожалуйста’, которая в процессе грамматикализации утратила свое исходное значение ‘во что бы то ни стало’ и начала использоваться для переспроса, уточнения количества, качества либо местонахождения.

Генерализация конструкции представляет собой расширение контекстов ее употребления. В ходе этого процесса некоторые компоненты значения могут утрачиваться, т.е. происходит семантическая редукция, либо, наоборот, может происходить появление новых значений, т.е. расширение сферы действия исходной конструкции. В качестве примера может выступить расширение значения локативного глагола *durmak* ‘стоять’ и превращение его в служебный глагол, выражающий многократность и длительность действия в турецком языке – *bakıp durmak* ‘продолжать смотреть’, *söyleyip durmak* ‘все время говорить’.

Морфосинтаксические изменения, как правило, следуют за семантическими. В ходе морфологических изменений полнозначная лексема становится модификатором, сначала в качестве автономного служебного слова (типа вспомогательного глагола), затем в качестве слабоавтономной единицы (типа клитики), затем в качестве аффикса происходит процесс постепенной утраты автономности (процесс морфологизации) [5, с. 20]. Другим важным процессом является так называемая синтактизация, т.е. фиксация синтаксической позиции единицы и сферы ее действия.

В нашей статье рассматриваются особенности грамматикализации вспомогательного глагола в аналитических конструкциях с причастием (далее АКП) в турецком языке.

АКП представляют собой сочетания причастной формы, состоящей из полнозначного либо вспомогательного глагола с причастным аффиксом и вспомогательного глагола в необходимой форме. В нашей статье для более удобного различения эти формы будут описаны с точки зрения причастного аффикса. Например, формы на *-mİş*: *gelmiş olan* ‘пришедший’, *vermiş olduğun* ‘тот, который ты отдал’ и т.д. Источником фактического материала послужили 1 890 контекстов, взятых из научных монографий, статей лингвистических журналов, отчетов об археологических командировках, а также примеры из художественных произведений.

Парадигму АКП в турецком языке составляет только часть причастных конфигураций: формы на *-AsI* вообще не участвуют в образовании аналитических конструкций, формы на *-Dİk*, *-An* употребляются только в составе вспомогательного глагола (адъективная функция), формы на *-AcAk*, *-mİş* употребляются как со вспомогательными, так и полнозначными глаголами, а формы на *-mAz*, *-Ar/-Ir* употребляются только с полнозначным глаголом. Исследование грамматикализации АКП предполагает изучение их развития в течение трех периодов: древнетюркского, среднетюркского и новотурецкого, т.к. первые письменные памятники появились только в VIII в. (что соответствует середине древнетюркского периода).

Грамматикализацию аналитических конструкций в первую очередь принято связывать со становлением вспомогательного глагола. В течение древнетюркского периода АКП составляли три вспомогательных глагола: *er-* ‘доходить, достигать’, *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’, *tur-* ‘подниматься, вставать’. В этот период положение вспомогательного глагола по отношению к причастию являлось свободным [6, p. 57; 7, p. 87–88].

Глагол *er-* ‘доходить, достигать’ имел ограниченную сочетаемость (только древнетюркские причастия на *-DAđI*, *-gU/-kU*, *-mAz*, *-mİş*, *-Er/-r/-Ur*, *-yUk* [6, p. 81, 110, 142, 153, 161, 175]) и с течением времени был вытеснен глаголом *tur-* ‘подниматься, вставать’. До нашего времени этот глагол сохранился только в составе фразеологических сочетаний типа *sona ermek* ‘закончиться, подойти к концу’ [6, s. 155].

Tur- ‘подниматься, вставать’ в качестве вспомогательного глагола в АКП изначально употреблялся в 3-ем лице настоящего-будущего времени, по мере расширения сферы своего употребления этот глагол начинает использоваться в форме 1-го и 2-го лица настоящего-будущего времени [6, s. 57]. В среднетюркском периоде наблюдается десемантизация и морфо-

логическая дегенерация глагола *tur-* ‘подниматься, вставать’. Так, в «Кодексе Куманикуса» (XIV в.) этот глагол уже употребляется как связочный: *bilmezler ne dirler* ‘они не знают, чем это является’. В новотурецком периоде он окончательно преобразуется в бытийную связку *-dir* [8, с. 54; 18]. Таким образом, становится возможным выделить следующие этапы его грамматикализации:

Полнозначный глагол > вспомогательный глагол > связочный глагол > связка.

Вспомогательный глагол *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’ к XV в. претерпел фонетическую редукцию и превратился в *ol-* ‘быть’ [9, с. 343]. Изменения в фонетической сфере сопутствовали десемантизации [10, с. 61]:

*Tâ ki şarap ehlinin şartın yerine **getirmiş olasin** ve ol vakit sohbet halkı şaraptan **esirmiş olalar*** [11, с. 127] ‘Дабы в результате ты **исполнил** условия гуляк и дабы тогда участники беседы **были пьяны** от вина’.

В синтаксической сфере в среднетюркский период наблюдается расширение функционального употребления АКП с глаголом *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’, т.е. переход от позиции предиката к позиции обстоятельства [6, с. 57]:

Bolup toğmaduk teg yitip bardı cān [11, с. 15–22] ‘Душа **будто** вообще **не рождалась** – потерялась, ушла’. Конструкция употреблена в качестве обстоятельства образа действия и имеет значение сравнения. Действие же, выраженное конструкцией, находится в плоскости прошедшего времени. В данном предложении АКП *bolup toğmaduk* ‘не рождаться’ употреблена с послелогом *teg* ‘будто’.

В новотурецкий период продолжается синтаксическое расширение АКП с глаголом *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’. Эти конструкции начинают употребляться в качестве развернутых определений, дополнений, предикатов, подлежащих. Наблюдается фиксация положения вспомогательного глагола по отношению к причастной форме [12, с. 223–225].

*Mesela kendisinin orada **durmakta olan** ayak kaplarından birini eline alarak altını öpüverirdi* [16, с. 40]. ‘Например, он брал в руки одну из своих туфель, **которые постоянно там стояли**, и быстро целовал подошву’.

*Maamafih Nimet hanım efendinin yanlış **görmüş olmaları** da muhtemel* [7, с. 151] ‘Вместе с тем вероятно и то, что госпожа Нимет-ханым **отнеслась** к этому не так, как надо’.

Изучение работ по грамматикализации и результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о корреляции между определенными классами исходных лексем и результатами процесса грамматикализации.

Так, типологические исследования показывают, что глаголы позиции чаще всего трансформируются в бытийные глаголы (см. подробнее [13]), в турецком языке этому соответствует развитие глагола *bol-* ‘быть, существовать, полностью находиться’. Грамматикализация конструкций с инхоативным значением является в целом характерной для алтайских языков [8, с. 125–126]. Турецкий глагол *tur-* ‘подниматься, вставать’ полностью десемантизировался и перешел в категорию связок. В случае с *er-* ‘доходить, достигать’ представляется возможным предположить, что причиной, по которой этот глагол почти полностью вышел из употребления, являлась изначальная ограниченная сочетаемость, отсутствие того, что можно назвать большей общностью значения (подробнее идея об этой особенности исходных лексем рассматривается в [14, р. 97]). В целом изучение грамматикализуемости языковых единиц, тех свойств и качеств, которые определяют потенциал их развития, представляет большой интерес для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meillet, A. L'évolution des formes grammaticales / A. Meillet // Scientia. – 1912. – Vol. 26, № 6. – P. 130–148.
2. Heine, B. On contact-induced grammaticalization / B. Heine, T. Kuteva // Studies in Lang. – 2003. – Vol. 27, № 3. – P. 529–572.
3. Bybee, J. Mechanisms of change in grammaticalization: the role of frequency / J. Bybee // Handbook of historical linguistics / ed.: B. Joseph, R. Janda. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – P. 602–623.
4. Bybee, J. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world / J. Bybee, R. Perkins, W. Pagluica. – Chicago : Chicago Univ. Press, 1994. – XXII, 398 p.
5. Майсак, Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. А. Майсак. – М., 2002. – 287 л.
6. Eraslan, K. Eski Türkçe'de isim-fiiller / K. Eraslan. – İstanbul : İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1980. – 174 s.
7. Gabain, A. Eski Türkçe'nin grameri / A. Von Gabain ; çeviren M. Akalın. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1988. – 313 s.
8. Котвич, В. Исследование по алтайским языкам / В. Котвич ; пер. с пол.; общая ред. и предисл. Н. А. Баскакова; примеч. Н. А. Баскакова и Г. Д. Санжеева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 371 с.
9. Timurtaş, F. K. Eski Türkiye Türkçesi / F. K. Timurtaş. – Akçağ yayınları, 2005. – 378 s.

10. *Akalın, M. Tarihi Türk şiveleri / M. Akalın. – Ankara : Sevinç matbaası, 1979. – 262 s.*
11. *Örneklerle tarama sözlüğü denemesi / Türk kamusu hazırlıklarından. – Ankara : Cumhuriyet Basımevi, 1942. – 351 s.*
12. *Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка / А. Н. Кононов ; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 312 с.*
13. *Kuteva, T. On ‘sit’/‘stand’/‘lie’ auxiliation / T. Kuteva // Linguistics. – 1999. – Vol. 37, № 2. – P. 191–213.*
14. *Hopper, P. J. Grammaticalization / P. J. Hopper, E. C. Traugott. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1993. – XXI, 256 p.*

The article addresses the development of auxiliary verbs in the participial analytical constructions in the Turkish language from the Old Turkic to the contemporary period. In particular the article dwells on the peculiarities of participial constructions with the verbs *er-*, *bol-* and *tur-*.